



УДК 159.973

EDN ZZWJSJ

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-3-300-313>

Научная статья

## Индивидуально-психологические особенности личности с аутоагрессивным поведением в юношеском и взрослом возрасте

Т. В. Обиочная<sup>✉1</sup>, С. Н. Ениколопов<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Научный центр психического здоровья, 115522, Россия, г. Москва, Каширское шоссе, д. 34

**Для цитирования:** Обиочная, Т. В., Ениколопов, С. Н. (2024) Индивидуально-психологические особенности личности с аутоагрессивным поведением в юношеском и взрослом возрасте. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 3, с. 300–313. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-3-300-313> EDN ZZWJSJ

**Получена** 7 мая 2024; прошла рецензирование 3 июня 2024; принята 17 июня 2024.

**Финансирование:** Исследование не имело финансовой поддержки.

**Права:** ©Т. В. Обиочная, С. Н. Ениколопов (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

### Аннотация

**Введение.** Статья посвящена изучению личностных особенностей при самоповреждающем и суицидальном поведении. Объект исследования — личность с аутоагрессивным поведением. Предмет исследования — индивидуально-психологические характеристики лиц с аутоагрессивным поведением. Актуальность исследования обусловлена широкой распространенностью самоповреждающего поведения среди подростков и молодых людей, необходимостью своевременного выявления суицидального риска и разработки методов психологической коррекции.

**Материалы и методы.** Для сбора эмпирических данных использовались методики: личностный опросник агрессивности Басса-Перри (BPAQ-24), опросник межличностной зависимости Р. Гиршфильда, шкала импульсивности Барратта (BIS-11), шкала самоуважения М. Розенберга (RSES), методика диагностики потребности в поисках ощущений (М. Цукерман). Выборка состояла из 96 человек: 37 респондентов с аутоагрессивным поведением в анамнезе и 59 испытуемых, не имевших фактов аутоагрессивного поведения в прошлом. Обе группы были разделены на подгруппы: юношеский возраст (от 16 до 20 лет) и взрослый возраст (от 21 до 34 лет).

**Результаты.** Юноши и девушки с аутоагрессивным поведением более импульсивны, чем респонденты юношеского возраста без аутоагрессивного поведения. Мужчины и женщины взрослого возраста с аутоагрессивным поведением имеют более выраженную импульсивность, враждебность, склонны к эмоциональной опоре на других и зависимы в межличностных отношениях, имеют более низкий уровень самоуважения, чем мужчины и женщины контрольной группы. Юноши и девушки без аутоагрессивного поведения имеют более высокий уровень гнева, не уверены в себе, нуждаются в эмоциональной опоре на других, зависимы в межличностных отношениях, имеют более низкий уровень самоуважения, чем мужчины и женщины взрослого возраста из группы сравнения. Респонденты взрослого возраста с аутоагрессивным поведением в прошлом не отличаются по степени выраженности индивидуально-психологических характеристик от юношей и девушек с аутоагрессией, кроме того, что в юношеском возрасте стремление к автономии выше, чем зрелом.

**Заключение.** Результаты имеют теоретическую значимость для изучения психологической незрелости во взрослом возрасте, а также для установления причин и механизмов формирования аутоагрессивного поведения. Практическая значимость результатов заключается в более широких возможностях для разработки методов диагностики, профилактики и психологической коррекции аутоагрессивного поведения.

**Ключевые слова:** аутоагрессивное поведение, суицидальное поведение, несуйцидальное самоповреждающее поведение, психологическая незрелость, импульсивность, агрессивность

## Research article

# Personality traits of individuals with auto-aggressive behavior in adolescence and in adulthood

T. V. Obinochnaya <sup>✉1</sup>, S. N. Enikolopov <sup>1</sup>

<sup>1</sup> Scientific Center of Mental Health, 34 Kashirskoe Hwy, Moscow 115222, Russia

**For citation:** Obinochnaya, T. V., Enikolopov, S. N. (2024) Personality traits of individuals with auto-aggressive behavior in adolescence and in adulthood. *Psychology in Education*, vol. 6, no. 3, pp. 300–313. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-3-300-313> EDN ZZWJSJ

**Received** 7 May 2024; reviewed 3 June 2024; accepted 17 June 2024.

**Funding:** The study did not receive any external funding.

**Copyright:** © T. V. Obinochnaya, S. N. Enikolopov (2023). Published by Herzen State Pedagogical University of Russian. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

## Abstract

**Introduction.** The article focuses on the psychological characteristics of individuals with auto-aggressive (self-harming and suicidal) behavior. Self-harming behavior is widely prevalent among adolescents and young people, and there is a need to timely identify suicidal risk and develop methods of psychological correction.

**Materials and Methods.** The following methods were used to collect data: Buss-Perry Aggressiveness Questionnaire (BPAQ-24), Hirschfeld Interpersonal Dependency Inventory, Barratt Impulsiveness Scale (BIS-11), Rosenberg Self-Esteem Scale (RSE) and Zuckerman Sensation Seeking Scale. The sample consisted of 96 people: 37 respondents with a history of auto-aggressive behavior and 59 respondents with no such history. Both groups were divided into subgroups: adolescents (16 to 20 years old) and adults (21 to 34 years old).

**Results.** Both male and female adolescents with auto-aggressive behavior are more impulsive than adolescents without auto-aggressive behavior. Both male and female adults with auto-aggressive behavior, compared to the adults in the control group, have more pronounced impulsiveness, hostility, tendency to be emotionally reliant on others and dependency in interpersonal relationships; they also have lower self-esteem than the respondents in the control group. Young men and women without autoaggressive behavior have higher levels of anger, lack self-confidence, need emotional reliance on others, are dependent in interpersonal relationships, and have lower levels of self-esteem than mature-aged men and women in the control group. There are no differences in the degree of expression of individual psychological characteristics between adolescent and adult respondents with a history of auto-aggressive behavior, except that in adolescence the desire for autonomy is higher than in adulthood.

**Conclusions.** The results have theoretical significance for the study of mental infantilism in adulthood and for establishing the causes and mechanisms of formation of auto-aggressive behavior. In practical terms, the results expand the possibilities for the development of methods to diagnose, prevent and treat auto-aggressive behavior.

**Keywords:** auto-aggressive behavior, suicidal behavior, non-suicidal self-harming behavior, mental immaturity, impulsiveness, aggressiveness

## Введение

Широкое распространение аутоагрессивного поведения среди подростков является серьезной социально-медико-психологической проблемой, пока что мало изученной. Несмотря на то что понятия самоповреждающего и суицидального поведения разведены, их тесная связь остается неизменной, несуйцидальное самоповреждающее поведение является предиктором суицидального риска (Stanley et al. 2001) и оба феномена имеют общую почву в виде слабости адаптивных ресурсов психики и неблагоприят-

ных условий среды, в которых это поведение возникает. Поэтому в данном исследовании речь идет об аутоагрессивном поведении, включающем в себя как самоповреждающее, так и суицидальное поведение. По данным мета-анализа зарубежных исследований, распространенность самоповреждающего поведения колеблется от 15,9% до 20,5% среди подростков и от 2,5% до 5,4% среди взрослых (Бохан и др. 2020). Это согласуется с данными российских исследований. Так, при скрининговом обследовании 604 школьников г. Москвы, учащихся 7–11 классов, 16,9% респондентов имели самоповреждения

в анамнезе, примерно половина из них совершали акты самоповреждения неоднократно (Банников и др. 2016). По данным обзора иностранных и российских источников, проведенного в 2023 году, распространенность несуйцидального самоповреждающего поведения оценивается в достаточно широком диапазоне — от 7,5% до 46,5% среди подростков, его возникновение приходится на возраст 12–14 лет. За рубежом средний процент подростков, практикующих самоповреждения, составляет от 16,9% до 19,5% (Дарьин, Зайцева 2023).

Важной и актуальной задачей в профилактике суицидов является своевременное выявление людей с аутоагрессивным поведением. Целью настоящей работы является исследование индивидуально-психологических особенностей личности при аутоагрессивном поведении. Это позволит не только выявлять повышенный риск возникновения аутоагрессивных реакций дезадаптации, но и разрабатывать программы психологической коррекции для развития адаптивных ресурсов личности.

На сегодняшний день существует множество исследований, в которых установлены значимые взаимосвязи между индивидуально-психологическими особенностями личности и аутоагрессивным поведением.

В исследовании М. В. Зверевой и Л. С. Печниковой приняли участие 48 подростков в возрасте от 13 до 17 лет. Обследуемые были распределены на три группы: подростки с расстройствами шизофренического спектра — 17 человек, подростки с психопатоподобным синдромом — 11 человек, контрольную группу составили 20 подростков, не имеющие психиатрического диагноза. Все испытуемые были обследованы с помощью следующих методик: опросник самоповреждающего поведения, опросник агрессивности Басса-Перри, тест на эмоциональный интеллект Д. Гоулман, тест Розенцвейга (подростковый вариант) и методика исследования самооценки по Дембо — Рубинштейн. Было установлено, что подростки с психической патологией более склонны к самоповреждающему поведению, чем подростки из контрольной группы. В группе испытуемых с расстройствами шизофренического спектра выявлены значимые корреляционные связи между самоповреждениями и низким эмоциональным интеллектом, повышенной агрессивностью, гневом и низкой самооценкой по шкале «характер». В группе подростков с психопатоподобным синдромом установлены значимые корреляции между уровнем самоповреждений и агрессивностью (Зверева, Печникова 2013).

По данным исследования 62 женщин с эндогенной депрессией в возрасте от 16 до 25 лет, 36 пациенток имели акты самоповреждения в анамнезе. С помощью опросника Symptom Check List-90-Revised (SCL-90-R) было установлено, что показатель по шкале «враждебности» в группе пациенток с самоповреждениями был значимо выше ( $p = 0,004$ ), чем у женщин без них. Также исследовался уровень самоуважения с помощью опросника Розенберга, показатель в группе пациенток с самоповреждениями составил  $23,161 \pm 4,755$ , что значимо ниже ( $p = 0,002$ ), чем у женщин контрольной группы, средний показатель которой составил  $30,143 \pm 6,122$  (Медведева и др. 2020).

При обследовании 70 пациенток с различными психиатрическими диагнозами (у 71,4% из выборки наблюдалось расстройство адаптации) и самоповреждающими действиями средний показатель импульсивности по шкале Барратта составил  $70,08 \pm 2,423$  баллов, что указывает на патологический уровень импульсивности у девушек-аутоагрессоров (Хуторянская и др. 2020).

Аналогичные результаты были получены в исследовании О. Ю. Воронцовой и соавторов, в котором принимали участие 119 женщин без эпизодов аутоагрессивного поведения и 30 пациенток с аффективной патологией, имеющих суицидальные попытки, суицидальную идеацию или самоповреждения в анамнезе. По результатам применения опросника импульсивности Барратта выявлены значимые различия между группами по показателю импульсивности, причем среднее значение в группе пациенток с аутоагрессивным поведением превышает нормативные значения и указывает на расстройство контроля импульсивности (Воронцова и др. 2021).

При обследовании амбулаторных пациентов консультативного центра (80 женщин и 11 мужчин) в возрасте 13–24 года с помощью самоопросника «Утверждения о самоповреждениях» (русскоязычный адаптированный вариант «Inventory of Statements about Self-injury») в подгруппе мужчин было выявлено достоверное преобладание такого мотива нанесения самоповреждений, как «поиск новых ощущений» ( $p = 0,037$ ) (Хуторянская и др. 2022).

В исследовании особенностей Я-концепции принимали участие 76 девушек в возрасте от 15 до 17 лет. В экспериментальную группу были отобраны 37 девушек, которые практиковали аутоагрессивные действия более двух лет, имели более трех эпизодов самоповреждений острыми предметами за последний год

и состояли в интернет-сообществах соответствующей тематики. Самооценка девушек исследовалась с помощью Теста-опросника самоотношения В. В. Столина, были получены значимые различия по всем шкалам опросника. Для девушек-аутоагрессоров характерно негативное самоотношение и более высокие показатели по шкале самообвинения. Для определения уровня эгоизма и эгоцентризма в исследуемых группах использовались опросники «Тест эгоцентрических ассоциаций» в адаптации Т. И. Пашуковой и «Шкала диспозиционного эгоизма» К. Муздыбаева. По результатам исследования было установлено, что в группе аутоагрессоров показатель эгоизма достоверно ниже ( $p < 0,03$ ), а показатель эгоцентризма достоверно выше ( $p < 0,001$ ), чем в контрольной группе. Кроме того, в экспериментальной группе уровень эгоцентризма положительно коррелирует с показателями по шкалам «повышенная чувствительность к критике» ( $p = 0,01$ ) и «недовольство собственным телом» ( $p = 0,01$ ) (Горбатов и др. 2020). Эгоцентризм скорее характеризует особенности мышления, сосредоточенность на своем «Я», что связано с тревогой и неуверенностью в себе, в то время как эгоизм больше отражает свойства мотивационной сферы. Более низкие показатели эгоизма у девушек с самоповреждениями может быть обусловлен низким уровнем самопринятия и самооценности, тенденцией пренебрегать собственными потребностями.

В исследовании связи интуиции и аутоагрессии принимали участие 72 человека, 24 мужчины и 48 женщин из числа студентов и преподавателей вуза, использовались методики А. Г. Почебут «Виды агрессивности» и В. В. Бойко «Тест на эмпатические способности». Методом кластерного анализа были выделены две группы: 62,5% респондентов обладали более высоким уровнем аутоагрессии и более низкой способностью к интуитивной эмпатии, чем респонденты из другой группы (37,5%), которые имели низкие значения аутоагрессии и средние значения интуитивной эмпатии. Кроме того, между выделенными кластерами были обнаружены значимые различия по шкалам: «проникающая способность эмпатии» ( $p = 0,003$ ), показатели более высокие в кластере с низкой аутоагрессией; «общая шкала агрессивности» ( $p = 0,001$ ) и «эмоциональная агрессия» ( $p = 0,014$ ), более высокие показатели были в кластере с высокой аутоагрессией (Григорьев 2020).

Самоотношение 108 подростков в возрасте от 15 до 18 лет (55 человек — с самоповреждениями и 53 человека — без самоповреждений)

изучалось с помощью методики «Личностный дифференциал», адаптированной в НИИЦ ПН им. В. М. Бехтерева, были выявлены значимые различия между группами по шкалам «оценка» ( $p = 0,02$ ) и «сила» ( $p = 0,04$ ). Подростки с самоповреждающим поведением имеют низкие показатели по шкале «оценка», которые говорят о низком уровне самоуважения и самооценности, им свойственно непринятие себя. Показатели по шкале «сила» указывают на оценку испытуемым своих волевых качеств. Подростки-аутоагрессоры считают себя неспособными держаться принятой линии поведения, имеют слабый самоконтроль и зависят от внешнего воздействия (Жданова, Киселева 2022).

Особенности межличностных отношений изучались в исследовании Б. М. Когана и А. З. Дроздова. Были обследованы 104 девушки, из которых 44 имели опыт частых самоповреждений. При помощи опросника отношений RSQ (Relationship Scales Questionnaire) Д. Гриффина и К. Бартоломью были установлены значимые различия в преобладающих типах привязанности. Для девушек с самоповреждениями характерен амбивалентно-тревожный тип отношений и привязанности, в то время как у девушек из контрольной группы чаще встречается надежный и отвергающий типы отношений и привязанности. Средний показатель импульсивности по шкале Барратта в контрольной группе составил 61,6 баллов, 67% респондентов имели нормативные показатели импульсивности (менее 70 баллов). В группе девушек-студенток с частыми самоповреждениями средний показатель — 75,8 баллов, у 76% девушек было выявлено расстройство контроля импульсивности (Коган, Дроздов 2019).

В исследовании 108 подростков г. Новосибирска в возрасте от 15 до 18 лет (55 человек, практиковавшие самоповреждения, и 53 человека — без аутоагрессивного опыта) был использован опросник психологической сепарации от родителей в юношеском возрасте PSI «Psychological Separation Inventory» (в адаптации В. П. Дзукаевой и Т. Ю. Садовниковой). Полученные результаты указывают на то, что подростки-аутоагрессоры испытывают трудности в отстаивании своего мнения и удовлетворении своих потребностей в отношениях с родителями, также подростки с самоповреждающим поведением эмоционально более дистанцированы с отцом (Жданова, Киселева 2022).

В исследовании Н. А. Польской и М. А. Мельниковой приняли участие 968 женщин в возрасте от 18 до 45 лет, из которых 387 имели установленный психиатрический диагноз.

С помощью опросника межличностной чувствительности (адаптация А. Ю. Разваляевой, Н. А. Польской) были установлены такие предикторы самоповреждающего поведения, как «страх отвержения» (убежденность в собственной непривлекательности для других) и «беспокойство в межличностных отношениях» (страх расставания, ссор, конфликтов) (Польская, Мельникова 2023).

Ниже в обобщенном виде представлены личностные особенности при аутоагрессивном поведении по результатам исследований различных авторов (табл. 1).

## Материалы и методы

Предметом исследования являются индивидуально-психологические характеристики личности с аутоагрессивным поведением. Объект

исследования — личность с аутоагрессивным поведением.

Гипотеза 1: респонденты с аутоагрессивным поведением имеют более выраженные агрессивность, межличностную зависимость, импульсивность, негативное самоотношение и потребность в риске и поиске новых ощущений, чем респонденты без аутоагрессивного поведения.

Гипотеза 2: при наличии актов аутоагрессии в прошлом респонденты взрослого возраста не отличаются по степени выраженности этих индивидуально-психологических характеристик от респондентов юношеского возраста.

Задачи исследования: 1) сравнить выраженность агрессивности, межличностной зависимости, импульсивности, самоотношения и потребности в риске и поиске новых ощущений у респондентов юношеского возраста с аутоагрессивным поведением и без него; 2) сравнить

Табл. 1. Индивидуально-психологические характеристики личности с аутоагрессивным поведением по результатам исследований различных авторов

Индивидуально-психологические характеристики	Авторы исследований
Агрессивность	Зверева М. В., Печникова Л. С., 2013; Медведева Т. И., Ениколопов С. Н. и др., 2020; Григорьев П. Е., 2020
Импульсивность	Хуторянская Ю. В., Поздняк В. В. и др., 2020; Воронцова О. Ю., Ениколопов С. Н. и др., 2021; Коган Б. М., Дроздов А. З., 2019
Сниженный уровень самоотношения	Медведева Т. И., Ениколопов С. Н. и др., 2020; Горбатов С. В., Арбузова Е. Н. и др., 2020; Жданова А. К., Киселева О. В., 2022
Склонность к риску и поиску ощущений	Хуторянская Ю. В., Поздняк В. В., Гречаный С. В., 2022
Эгоцентризм	Горбатов С. В., Арбузова Е. Н. и др., 2020
Эмоциональный интеллект (интуиция, эмпатия)	Зверева М. В., Печникова Л. С., 2013; Григорьев П. Е., 2020
Межличностные отношения	Коган Б. М., Дроздов А. З., 2019; Жданова А. К., Киселева О. В., 2022; Польская Н. А., Мельникова М. А., 2023

Table 1. Personality traits of individuals with auto-aggressive behavior according to various studies

Personality traits	Studies
Aggressiveness	Zvereva M. V., Pechnikova L. S., 2013; Medvedeva T. I., Enikolopov S. N. et al., 2020; Grigoriev P. E., 2020
Impulsiveness	Khutoryanskaya Y. V., Pozdnyak V. V. et al, 2020; Vorontsova O. Y., Enikolopov S. N. et al, 2021; Kogan B. M., Drozdov A. Z., 2019
Reduced self-esteem	Medvedeva T. I., Enikolopov S. N. et al, 2020; Gorbatov S. V., Arbuzova E. N. et al, 2020; Zhdanova A. K., Kiseleva O. V., 2022
Tendency to take risks and seek sensation	Khutoryanskaya Y. V., Pozdnyak V. V., Grechanyi S. V., 2022
Egocentrism	Gorbatov S. V., Arbuzova E. N. et al., 2020
Emotional intelligence (intuition, empathy)	Zvereva M. V., Pechnikova L. S., 2013; Grigoriev P. E., 2020
Interpersonal relationships	Kogan B. M., Drozdov A. Z., 2019; Zhdanova A. K., Kiseleva O. V., 2022; Polskaya N. A., Melnikova M. A., 2023

выраженность этих индивидуально-психологических характеристик у респондентов взрослого возраста с аутоагрессивным поведением и без него; 3) сравнить выраженность этих индивидуально-психологических характеристик у респондентов контрольной группы в юношеском и взрослом возрасте; 4) сравнить выраженность этих индивидуально-психологических характеристик у аутоагрессоров в юношеском и взрослом возрасте.

В настоящем исследовании приняли участие 96 человек, которые были разделены на две группы. В группу «аутоагрессивное поведение» были отобраны 37 человек из числа кандидатов на службу в органы внутренних дел, имеющих самоповреждающее и/или суицидальное поведение в анамнезе (возраст нанесения самоповреждений или суицидальных действий от 9 до 17 лет), из них 11 мужчин и 26 женщин в возрасте от 17 до 34 лет. Данные респонденты были разделены на две подгруппы: «юношеский возраст» — кандидаты в возрасте от 17 до 20 лет и «взрослый возраст» — кандидаты в возрасте от 21 до 34 лет.

Группу сравнения составили респонденты в возрасте от 16 до 33 лет, не имеющие аутоагрессивного поведения в анамнезе. Обследованы 59 человек из числа кандидатов на службу в органы внутренних дел, из них 33 мужчины и 26 женщин. В этой группе также были выделены две подгруппы по возрасту: респонденты в возрасте от 16 до 20 лет — «юношеский возраст», от 21 до 33 лет — «взрослый возраст».

В исследовании использовались следующие методики: Личностный опросник агрессивности Басса-Перри (BPAQ-24) (Адаптация С. Н. Ениколопов, Н. П. Цибульский) (Ениколопов, Цибульский 2007); Опросник межличностной зависимости Р. Гиршфильда (Адаптация О. П. Макушина) (Макушина 2011); Шкала импульсивности Барратта (BIS-11) (Адаптация С. Н. Ениколопов, Т. И. Медведева) (Ениколопов, Медведева 2015); Шкала самоуважения М. Розенберга (RSES) (Адаптация Д. В. Лубовский) (Лубовский 2006); Методика диагностики потребности в поисках ощущений (М. Цукерман) (Райгородский 2001; Zuckerman et al. 1964).

Параметр агрессивности исследовался с помощью адаптированного Личностного опросника агрессивности Басса — Перри (BPAQ-24), который включает в себя три шкалы: физическая агрессия, гнев и враждебность. Шкала «физическая агрессия» отражает поведенческий компонент агрессивности и фиксирует самоотчет обследуемого о его склонности

к физической агрессии. Шкала «гнев» говорит о склонности к раздражительности, отражает эмоциональную составляющую агрессивности. Шкала «враждебность» объединила в себе вопросы о подозрительности и обидчивости, она отражает когнитивный компонент агрессивности. Интегральный показатель агрессивности представляет собой сумму баллов по всем трем шкалам.

Особенности межличностных отношений респондентов исследовались с помощью Опросника межличностной зависимости Р. Гиршфильда (Макушина 2011). Опросник имеет три шкалы: эмоциональная опора на других, неуверенность в себе и стремление к автономности.

Для исследования индивидуально-психологической характеристики «импульсивность» использовался опросник «Шкала импульсивности» Барратта (BIS-11). Пункты опросника Барратта описывают три параметра: отвлекаемость внимания, моторная импульсивность, способность к планированию и самоконтроль. Каждый из них включает в себя по два фактора или типа импульсивности. Отвлекаемость внимания — это «невнимательность» и «когнитивная неустойчивость». Моторная импульсивность характеризуется «неусидчивостью» и «неспособностью долго сидеть на одном месте». Способность к планированию и самоконтроль состоит из факторов «плохой самоконтроль» и «неспособность решать сложные когнитивные задачи».

Самоотношение исследовалось с помощью методики «Шкала самоуважения» М. Розенберга. Высокие показатели по шкале соответствуют положительному самоотношению, принятию себя, самоуважению, чувству собственного достоинства. Низкие показатели отражают чувство собственной неполноценности, никчемности, коррелируют с самоуничижением, с тревожными и депрессивными состояниями.

Потребность в риске и поиске новых ощущений исследовалась с помощью методики диагностики потребности в поисках ощущений М. Цукермана. Высокие показатели по тесту М. Цукермана говорят о плохо контролируемом влечении к острым ощущениям, желании «пощекотать нервы», что может проявляться в рискованном поведении.

Математическая обработка результатов производилась с помощью пакета SPSS Statistics, для установления значимости различий между группами использовался непараметрический критерий Манна — Уитни для двух независимых выборок.

## Результаты

При сравнении показателей респондентов с аутоагрессией и группы сравнения в подгруппе юношеского возраста средние значения показателей несколько выше в группе аутоагрессивного поведения, однако значимые различия были получены только по шкале импульсивности ( $p = 0,027$ ). По остальным показателям значимых различий не выявлено (табл. 2).

В подгруппе взрослого возраста получены значимые различия между группой аутоагрессивного поведения и группой сравнения по показателям враждебности ( $p = 0,014$ ), эмоциональной опоры на других ( $p = 0,025$ ), межличностной зависимости ( $p = 0,015$ ), импульсивности ( $p = 0,021$ ) и самоуважения ( $p = 0,033$ ) (табл. 3).

Респонденты контрольной группы юношеского и взрослого возраста различаются по показателям уровня гнева ( $p = 0,041$ ), эмоциональной

Табл. 2. Средние показатели индивидуально-психологических характеристик и показатель критерия Манна — Уитни в подгруппе юношеского возраста (от 16 до 20 лет)

Группа	Контрольная группа (N = 27)		Аутоагрессивное поведение (N = 21)		Критерий U Манна — Уитни
	Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.	
Физическая агрессия	13,7	3,4	14,4	4,9	0,745
Гнев	11,0	3,0	13,0	5,5	0,326
Враждебность	12,1	3,8	13,7	5,7	0,457
Агрессивность	36,8	8,2	41,2	12,9	0,313
Эмоциональная опора на других	38,8	5,5	41,3	8,9	0,441
Неуверенность в себе	29,6	3,9	30,3	5,0	0,967
Стремление к автономности	32,1	5,6	34,0	5,9	0,139
Межличностная зависимость	36,3	8,4	37,6	12,9	0,851
<b>Импульсивность</b>	<b>46,0</b>	<b>7,8</b>	<b>56,0</b>	<b>16,0</b>	<b>0,027</b>
Самоуважение	33,8	6,0	34,1	5,8	0,753
Поиск ощущений	4,4	2,2	4,5	2,6	0,958

Table 2. Average indices of personality traits and Mann-Whitney U test in the subgroup of adolescents (16–20 years old)

Group	Control group (N = 27)		Auto-aggressive behavior (N = 21)		Mann-Whitney U test
	Average	St. deviation	Average	St. deviation	
Physical aggression	13.7	3.4	14.4	4.9	0.745
Anger	11.0	3.0	13.0	5.5	0.326
Hostility	12.1	3.8	13.7	5.7	0.457
Aggressiveness	36.8	8.2	41.2	12.9	0.313
Emotional reliance on others	38.8	5.5	41.3	8.9	0.441
Insecurity	29.6	3.9	30.3	5.0	0.967
Desire for autonomy	32.1	5.6	34.0	5.9	0.139
Interpersonal dependence	36.3	8.4	37.6	12.9	0.851
<b>Impulsiveness</b>	<b>46.0</b>	<b>7.8</b>	<b>56.0</b>	<b>16.0</b>	<b>0.027</b>
Self-esteem	33.8	6.0	34.1	5.8	0.753
Sensation seeking	4.4	2.2	4.5	2.6	0.958

Табл. 3. Средние показатели индивидуально-психологических характеристик и показатель критерия Манна — Уитни в подгруппе взрослого возраста (от 21 до 34 лет)

Группа	Контрольная группа (N = 32)		Аутоагрессивное поведение (N = 16)		Критерий U Манна — Уитни
	Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.	
Физическая агрессия	13,4	3,4	13,8	3,8	0,758
Гнев	9,6	3,2	10,6	3,5	0,249
<b>Враждебность</b>	<b>10,4</b>	<b>2,9</b>	<b>12,6</b>	<b>3,4</b>	<b>0,014</b>
Агрессивность	33,3	7,5	36,9	6,9	0,091
<b>Эмоциональная опора на других</b>	<b>34,2</b>	<b>7,1</b>	<b>39,2</b>	<b>6,9</b>	<b>0,025</b>
Неуверенность в себе	27,0	4,4	29,6	4,9	0,093
Стремление к автономности	32,3	5,5	31,3	3,6	0,546
<b>Межличностная зависимость</b>	<b>28,8</b>	<b>10,4</b>	<b>37,6</b>	<b>10,3</b>	<b>0,015</b>
<b>Импульсивность</b>	<b>44,2</b>	<b>7,1</b>	<b>54,8</b>	<b>15,9</b>	<b>0,021</b>
<b>Самоуважение</b>	<b>37,7</b>	<b>3,2</b>	<b>35,7</b>	<b>4,2</b>	<b>0,033</b>
Поиск ощущений	5,0	2,1	3,9	2,6	0,089

Table 3. Average indices of personality traits and Mann-Whitney U test in the subgroup of adults (21–34 years old)

Group	Control group (N = 32)		Auto-aggressive behavior (N = 16)		Mann-Whitney U test
	Average	St. deviation	Average	St. deviation	
Physical aggression	13.4	3.4	13.8	3.8	0.758
Anger	9.6	3.2	10.6	3.5	0.249
<b>Hostility</b>	<b>10.4</b>	<b>2.9</b>	<b>12.6</b>	<b>3.4</b>	<b>0.014</b>
Aggressiveness	33.3	7.5	36.9	6.9	0.091
<b>Emotional reliance on others</b>	<b>34.2</b>	<b>7.1</b>	<b>39.2</b>	<b>6.9</b>	<b>0.025</b>
Insecurity	27.0	4.4	29.6	4.9	0.093
Desire for autonomy	32.3	5.5	31.3	3.6	0.546
<b>Interpersonal dependence</b>	<b>28.8</b>	<b>10.4</b>	<b>37.6</b>	<b>10.3</b>	<b>0.015</b>
<b>Impulsiveness</b>	<b>44.2</b>	<b>7.1</b>	<b>54.8</b>	<b>15.9</b>	<b>0.021</b>
<b>Self-esteem</b>	<b>37.7</b>	<b>3.2</b>	<b>35.7</b>	<b>4.2</b>	<b>0.033</b>
Sensation seeking	5.0	2.1	3.9	2.6	0.089

опоры на других ( $p = 0,008$ ), неуверенности в себе ( $p = 0,008$ ), межличностной зависимости ( $p = 0,003$ ) и уровня самоуважения ( $p = 0,002$ ) (табл. 4).

Средние показатели респондентов с аутоагрессивным поведением для юношеского и зре-

лого возраста различаются только по одному параметру — стремлению к автономности ( $p = 0,044$ ). Причем среднее значение в подгруппе «юношеский возраст» выше, чем в подгруппе «взрослый возраст» (табл. 5).

Табл. 4. Средние показатели индивидуально-психологических характеристик и показатель критерия Манна — Уитни в нормативной группе

Группа	Юношеский возраст (N = 27)		Взрослый возраст (N = 32)		Критерий U Манна — Уитни
	Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.	
Физическая агрессия	13,7	3,4	13,4	3,4	0,635
<b>Гнев</b>	<b>11,0</b>	<b>3,0</b>	<b>9,6</b>	<b>3,2</b>	<b>0,041</b>
Враждебность	12,1	3,8	10,4	2,9	0,078
Агрессивность	36,8	8,2	33,3	7,5	0,130
<b>Эмоциональная опора на других</b>	<b>38,8</b>	<b>5,5</b>	<b>34,2</b>	<b>7,1</b>	<b>0,008</b>
<b>Неуверенность в себе</b>	<b>29,6</b>	<b>3,9</b>	<b>27,0</b>	<b>4,4</b>	<b>0,008</b>
Стремление к автономности	32,1	5,6	32,3	5,5	0,801
<b>Межличностная зависимость</b>	<b>36,3</b>	<b>8,4</b>	<b>28,8</b>	<b>10,4</b>	<b>0,003</b>
Импульсивность	46,0	7,8	44,2	7,1	0,464
<b>Самоуважение</b>	<b>33,8</b>	<b>6,0</b>	<b>37,7</b>	<b>3,2</b>	<b>0,002</b>
Поиск ощущений	4,4	2,2	5,0	2,1	0,182

Table 4. Average indices of personality traits and Mann-Whitney U test in the control group

Group	Adolescents (N = 27)		Adults (N = 32)		Mann-Whitney U test
	Average	St. deviation	Average	St. deviation	
Physical aggression	13.7	3.4	13.4	3.4	0.635
<b>Anger</b>	<b>11.0</b>	<b>3.0</b>	<b>9.6</b>	<b>3.2</b>	<b>0.041</b>
Hostility	12.1	3.8	10.4	2.9	0.078
Aggressiveness	36.8	8.2	33.3	7.5	0.130
<b>Emotional reliance on others</b>	<b>38.8</b>	<b>5.5</b>	<b>34.2</b>	<b>7.1</b>	<b>0.008</b>
<b>Insecurity</b>	<b>29.6</b>	<b>3.9</b>	<b>27.0</b>	<b>4.4</b>	<b>0.008</b>
Desire for autonomy	32.1	5.6	32.3	5.5	0.801
<b>Interpersonal dependence</b>	<b>36.3</b>	<b>8.4</b>	<b>28.8</b>	<b>10.4</b>	<b>0.003</b>
Impulsiveness	46.0	7.8	44.2	7.1	0.464
<b>Self-esteem</b>	<b>33.8</b>	<b>6.0</b>	<b>37.7</b>	<b>3.2</b>	<b>0.002</b>
Sensation seeking	4.4	2.2	5.0	2.1	0.182

Табл. 5. Средние показатели индивидуально-психологических характеристик и показатель критерия Манна — Уитни в группе аутоагрессивного поведения

Группа	Юношеский возраст (N = 21)		Взрослый возраст (N = 16)		Критерий U Манна — Уитни
	Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.	
Физическая агрессия	14,4	4,9	13,8	3,8	0,892
Гнев	13,0	5,5	10,6	3,5	0,195
Враждебность	13,7	5,7	12,6	3,4	0,892
Агрессивность	41,2	12,9	36,9	6,9	0,404
Эмоциональная опора на других	41,3	8,9	39,2	6,9	0,514
Неуверенность в себе	30,3	5,0	29,6	4,9	0,683
<b>Стремление к автономности</b>	<b>34,0</b>	<b>5,9</b>	<b>31,3</b>	<b>3,6</b>	<b>0,044</b>
Межличностная зависимость	37,6	12,9	37,6	10,3	0,797
Импульсивность	56,0	16,0	54,8	15,9	0,868
Самоуважение	34,1	5,8	35,7	4,2	0,617
Поиск ощущений	4,5	2,6	3,9	2,6	0,476

Table 5. Average indices of personality traits and Mann-Whitney U test in the auto-aggressive behavior group

Group	Adolescents (N = 21)		Adults (N = 16)		Mann-Whitney U test
	Average	St. deviation	Average	St. deviation	
Physical aggression	14.4	4.9	13.8	3.8	0.892
Anger	13.0	5.5	10.6	3.5	0.195
Hostility	13.7	5.7	12.6	3.4	0.892
Aggressiveness	41.2	12.9	36.9	6.9	0.404
Emotional reliance on others	41.3	8.9	39.2	6.9	0.514
Insecurity	30.3	5.0	29.6	4.9	0.683
<b>Desire for autonomy</b>	<b>34.0</b>	<b>5.9</b>	<b>31.3</b>	<b>3.6</b>	<b>0.044</b>
Interpersonal dependence	37.6	12.9	37.6	10.3	0.797
Impulsiveness	56.0	16.0	54.8	15.9	0.868
Self-esteem	34.1	5.8	35.7	4.2	0.617
Sensation seeking	4.5	2.6	3.9	2.6	0.476

## Обсуждение

В результате проведенного исследования установлено, что юноши и девушки в возрасте от 16 до 20 лет, имеющие в прошлом самоповреждающее и/или суицидальное поведение, более импульсивны, чем их сверстники без аутоагрессивного поведения. Это согласуется с данными исследований, в которых показан вклад импульсивности в развитие аутоагрессивного поведения (Воронцова и др. 2021; Коган, Дроздов 2019; Хуторянская и др. 2020).

Среди респондентов группы сравнения юноши и девушки имеют более высокий уровень гнева, не уверены в себе, нуждаются в эмоциональной опоре на других, зависимы в межличностных отношениях, а также имеют более низкий уровень самоуважения, чем мужчины и женщины без аутоагрессивного поведения. Данные специфические черты характерны для

Среди респондентов группы сравнения юноши и девушки имеют более высокий уровень гнева, не уверены в себе, нуждаются в эмоциональной опоре на других, зависимы в межличностных отношениях, а также имеют более низкий уровень самоуважения, чем мужчины и женщины без аутоагрессивного поведения. Данные специфические черты характерны для

юношеского возрастного периода при нормативном развитии.

Мужчины и женщины в возрасте от 21 до 34 лет, которые в прошлом имели акты аутоагрессии, более враждебны и импульсивны, склонны к эмоциональной опоре на других и зависимости в межличностных отношениях, а также имеют более низкий уровень самоуважения, чем их сверстники из группы сравнения. Таким образом, взрослые аутоагрессоры имеют специфические личностные особенности, которые характерны для юношеского возрастного периода при нормативном развитии, и также, как и в более молодом возрасте, более импульсивны, чем их сверстники при нормативном развитии.

Респонденты с аутоагрессивным поведением в юношеском и во взрослом возрасте не отличаются друг от друга по степени выраженности всех индивидуально-психологических особенностей, кроме одного: у юношей и девушек выше стремление к автономности, чем у мужчин и женщин.

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что лица, имевшие в подростковом возрасте самоповреждения и/или суицидальное поведение, во взрослом возрасте обладают психологическими особенностями юношеского возрастного периода.

Большинство респондентов совершали акты аутоагрессии в подростковом возрасте под действием какой-либо психотравмирующей ситуации. Даже если респондент не всегда отдавал себе отчет в причинах своего аутоагрессивного поведения, то из данных анамнеза все же можно было установить наличие стрессовых факторов, которые оказывают влияние не только на возникновение аутоагрессивного поведения, но и на дальнейшее психическое развитие обследуемого. В юношеском возрасте аутоагрессоры отличаются от своих нормативных сверстников повышенным уровнем импульсивности. Импульсивность тесно связана с недостаточностью волевой регуляции, таким образом, уже в юношеском возрасте у аутоагрессоров происходит отставание в сфере функций регуляции и контроля. Во взрослом возрасте аутоагрессоры еще более значительно отличаются от своих сверстников, но при этом практически не отличаются от респондентов юношеского возраста. Таким образом, можно говорить об отставании в психологическом созревании или об остановке в развитии на уровне предшествующего возрастного периода.

Новизна исследования заключается в том, что впервые проведен сравнительный анализ

показателей респондентов с аутоагрессивным поведением и контрольной группы не только в одном возрастном периоде, но и в разных, в том числе проведено сравнение групп взрослого возраста между собой. Результаты проведенного исследования имеют теоретическую значимость для изучения психологической незрелости во взрослом возрасте, а также для установления причин и механизмов формирования аутоагрессивного поведения. Практическая значимость результатов заключается в более широких возможностях для разработки методов диагностики, профилактики и психологической коррекции аутоагрессивного поведения.

## **Выводы**

1. Респонденты юношеского возраста с аутоагрессивным поведением имеют более высокий уровень импульсивности, чем респонденты юношеского возраста без аутоагрессивного поведения.
2. Респонденты взрослого возраста с аутоагрессивным поведением имеют более высокий уровень импульсивности, враждебности, склонны к эмоциональной опоре на других и зависимости в межличностных отношениях, а также имеют более низкий уровень самоуважения, чем их сверстники из группы сравнения.
3. При нормативном развитии респонденты юношеского возраста имеют более высокий уровень гнева, не уверены в себе, нуждаются в эмоциональной опоре на других, зависимы в межличностных отношениях, а также имеют более низкий уровень самоуважения, чем респонденты взрослого возраста из контрольной группы.
4. При наличии актов аутоагрессии в прошлом респонденты взрослого возраста не отличаются по степени выраженности индивидуально-психологических характеристик от респондентов юношеского возраста, кроме того, что в юношеском возрасте стремление к автономии выше, чем во взрослом.

## **Конфликт интересов**

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

## **Conflict of Interest**

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

## Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

### Ethics Approval

The authors declare that the study complies with all ethical principles applicable to human and animal research.

### Вклад авторов

Обиочная Т. В. — разработка концепции, исследование, формальный анализ, подготовка текста.

Ениколопов С. Н. — научное руководство, разработка концепции, ресурсы.

## Author Contributions

T. V. Obinochnaya — conceptualization, carrying out the study, formal analysis, writing the manuscript.

S. N. Enikolopov — research supervision, conceptualization, procuring resources for the study.

### Заявление о доступности данных

Данные доступны по запросу, адресованному автору-корреспонденту.

### Data Availability Statement

The data are available upon request submitted to the corresponding author.

## Литература

- Банников, Г. С., Федунина, Н. Ю., Павлова, Т. С. и др. (2016) Ведущие механизмы самоповреждающего поведения у подростков: по материалам мониторинга в образовательных организациях. *Консультативная психология и психотерапия*, т. 24, № 3, с. 42–68. <https://doi.org/10.17759/cpp.2016240304>
- Бохан, Н. А., Евсеев, В. Д., Мандель, А. И., Пешковская, А. Г. (2020) Обзор исследований несуицидальных форм самоповреждений по шкалам и опросникам NSSI. *Суицидология*, т. 11, № 1 (38), с. 70–83. [https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-01\(38\)-70-83](https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-01(38)-70-83)
- Воронцова, О. Ю., Ениколопов, С. Н., Медведева, Т. И., Бойко, О. М. (2021) Импульсивность и нарушения планирования будущего как косвенные признаки суицидального риска у женщин молодого возраста. *Медицинская психология в России*, т. 13, № 4 (69). [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.24412/2219-8245-2021-4-4> (дата обращения 24.04.2024).
- Горбатов, С. В., Арбузова, Е. Н., Шаболатас, А. В., Горбачева, В. В. (2020) Особенности Я-концепции девочек подростков с несуицидальным самоповреждающим поведением. *Суицидология*, т. 11, № 1 (38), с. 53–69. [https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-01\(38\)-53-69](https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-01(38)-53-69)
- Григорьев, П. Е. (2020) О связи интуиции и самоагрессии как возможного маркера суицидальности. *Психология. Психофизиология*, т. 13, № 2, с. 15–24. <https://doi.org/10.14529/jpps200202>
- Дарьин, Е. В., Зайцева, О. Г. (2023) Эпидемиология несуицидального самоповреждающего поведения (несистематический повествовательный обзор). *Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева*, т. 57, № 2, с. 8–19. EDN: JVDСOK
- Ениколопов, С. Н., Медведева, Т. И. (2015) Апробация русскоязычной версии методики «шкала импульсивности Барратта» (BIS-11). *Психология и право*, т. 5, № 3, с. 75–89. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015050307>
- Ениколопов, С. Н., Цибульский, Н. П. (2007) Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри. *Психологический журнал*, т. 28, № 1, с. 115–124. EDN: HUKIQX
- Жданова, А. К., Киселева, О. В. (2022) Характеристики психологической сепарации с родителями, субъективного переживания одиночества и самоотношения у подростков со склонностью к самоповреждающему поведению. *Reflexio*, т. 15, № 2, с. 48–62. <https://doi.org/10.25205/2658-4506-2022-15-2-48-62>
- Зверева, М. В., Печникова, Л. С. (2013) Самоповреждающее поведение у подростков в норме и при психической патологии. *Клиническая и специальная психология*, т. 2, № 4. [Электронный ресурс]. URL: [https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2013\\_n4/Zvereva\\_Pechnikova](https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2013_n4/Zvereva_Pechnikova) (дата обращения 23.03.2024).
- Коган, Б. М., Дроздов, А. З. (2019) Системная взаимосвязь механизмов психологической защиты и личностных характеристик девушек с несуицидальным самоповреждающим поведением. *Системная психология и социология*, № 2 (30), с. 5–12. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2019.30.2.01>
- Лубовский, Д. В. (2006) Применение опросника самоуважения М. Розенберга для исследования отношения подростков к себе. *Психологическая диагностика*, № 1, с. 71–75.
- Макушина, О. П. (2011) Опросник межличностной зависимости. Р. Гиршфильд. Адаптация О. П. Макушиной. В кн.: А. А. Бодалев (ред.). *Психология общения. Энциклопедический словарь*. М.: Когито-Центр, с. 530–531.

- Медведева, Т. И., Ениколопов, С. Н., Воронцова, О. Ю., Казьмина, О. Ю. (2020) Психологические особенности женщин с депрессией и самоповреждающим поведением. *Психологические исследования*, т. 13, № 69, с. 49–60. <https://doi.org/10.54359/ps.v13i69.206>
- Польская, Н. А., Мельникова, М. А. (2023) Вклад диссоциации и межличностной чувствительности в самоповреждающее поведение молодых женщин. *Клиническая и специальная психология*, т. 12, № 1, с. 150–179. <https://doi.org/10.17759/cpse.2023120107>
- Райгородский, Д. Я. (ред.). (2001) *Практическая психодиагностика. Методики и тесты*. Самара: Бахрах-М, 672 с.
- Хуторянская, Ю. В., Поздняк, В. В., Гречаный, С. В. (2020) Уровень импульсивности у девушек-подростков с самоповреждающим поведением. *Детская медицина Северо-Запада*, т. 8, № 1, с. 367. EDN: [VIYONS](https://doi.org/10.17116/jnevro2022122121105)
- Хуторянская, Ю. В., Поздняк, В. В., Гречаный, С. В. (2022) Несуицидное самоповреждающее поведение у подростков. *Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова*, т. 122, № 12, с. 105–110. <https://doi.org/10.17116/jnevro2022122121105>
- Stanley, B., Cameroff, M. J., Michalsen, V., Mann, J. J. (2001) Are suicide attempters who self-mutilate a unique population? *The American Journal of Psychiatry*, vol. 158, no. 3, pp. 427–432. <https://doi.org/10.1176/appi.ajp.158.3.427>
- Zuckerman, M., Eysenck, S. B., Eysenck, H. J. (1978) Sensation seeking in England and America: Cross-cultural, age, and sex comparisons. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, vol. 46, no. 1, pp. 139–149. <https://doi.org/10.1037/0022-006X.46.1.139>
- Zuckerman, M., Kolin, E. A., Price, L., Zoob, I. (1964) Development of a sensation-seeking scale. *Journal of Consulting Psychology*, vol. 28, no. 6, pp. 477–482. <https://doi.org/10.1037/h0040995>

## References

- Bannikov, G. S., Fedunina, N. Yu., Pavlova, T. S. et al. (2016) Vedushchie mekhanizmy samopovrezhdayushchego povedeniya u podrostkov: po materialam monitoringa v obrazovatel'nykh organizatsiyakh [Mechanisms of self-harm behavior in non-clinical adolescent population: The results of monitoring in Moscow schools]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya — Counseling Psychology and Psychotherapy*, vol. 24, no. 3, pp. 42–68. <https://doi.org/10.17759/cpp.2016240304> (In Russian)
- Bokhan, N. A., Evseev, V. D., Mandel, A. I., Peshkovskaya, A. G. (2020) Obzor issledovaniy nesuitsidal'nykh form samopovrezhdenij po shkalam i oprosnikam NSSI [Review of studies of non-suicidal forms of self-injury on NSSI scales and questionnaires]. *Suitsidologiya — Suicidology*, vol. 11, no. 1 (38), pp. 70–83. [https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-01\(38\)-70-83](https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-01(38)-70-83) (In Russian)
- Darin, E. V., Zaitseva, O. G. (2023) Epidemiologiya nesuitsidal'nogo samopovrezhdayushchego povedeniya (nesistemicheskiy povestvovatel'nyy obzor) [The epidemiology of non-suicidal self-injurious behavior, a non-systematic narrative review]. *Obozrenie psikiatrii i meditsinskoj psikhologii im. V. M. Bekhtereva — V. M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology*, vol. 57, no. 2, pp. 8–19. EDN: [JVDCOK](https://doi.org/10.17759/psylaw.2015050307) (In Russian)
- Enikolopov, S. N., Medvedeva, T. I. (2015) Aprobatsiya russkoyazychnoj versii metodiki “shkala impul'sivnosti Barratta” (BIS-11) [Approbation of the Russian-language version of the methodology “Barratt impulsiveness scale” (BIS-11)]. *Psikhologiya i pravo — Psychology and Law*, vol. 5, no. 3, pp. 75–89. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015050307> (In Russian)
- Enikolopov, S. N., Tsibul'sky, N. P. (2007) Psikhometricheskij analiz russkoyazychnoj versii Oprosnika diagnostiki agressii A. Bassa i M. Perri [Psychometric analysis of Russian-language version of questionnaire for aggression diagnostic A. Bass and M. Perry]. *Psikhologicheskij zhurnal — Psychological Journal*, vol. 28, no. 1, pp. 115–124. EDN: [HYKJQX](https://doi.org/10.14529/jpps200202) (In Russian)
- Gorbatov, S. V., Arbutzova, E. N., Shaboltas, A. V., Gorbacheva, V. V. (2020) Osobennosti Ya-kontseptsii devochek podrostkov s nesuitsidal'nym samopovrezhdayushchim povedeniem [Features of self-concept of female adolescents with non-suicidal self-harming behavior]. *Suitsidologiya — Suicidology*, vol. 11, no. 1 (38), pp. 53–69. [https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-01\(38\)-53-69](https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-01(38)-53-69) (In Russian)
- Grigoriev, P. E. (2020) O svyazi intuitsii i samoagressii kak vozmozhnogo markera suitsidal'nosti [On the relationship between intuition and self-aggression as a possible marker of suicidality]. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya — Psychology. Psychophysiology*, vol. 13, no. 2, pp. 15–24. <https://doi.org/10.14529/jpps200202> (In Russian)
- Khutoryanskaya, J. V., Pozdnyak, V. V., Grechanyy, S. V. (2020) Uroven' impul'sivnosti u devushek-podrostkov s samopovrezhdayushchim povedeniem [Level of impulsiveness in female adolescent with self-injury behavior]. *Detskaya meditsina Severo-Zapada — Children's Medicine of the North-West*, vol. 8, no. 1, p. 367. EDN: [VIYONS](https://doi.org/10.17116/jnevro2022122121105) (In Russian)
- Khutoryanskaya, J. V., Pozdnyak, V. V., Grechanyy, S. V. (2022) Nesuitsidnoe samopovrezhdayushchee povedenie u podrostkov [Non-suicidal self-injurious behavior in adolescents]. *Zhurnal неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова — S. S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry*, vol. 122, no. 12, pp. 105–110. <https://doi.org/10.17116/jnevro2022122121105> (In Russian)

- Kogan, B. M., Drozdov, A. Z. (2019) Sistemnaya vzaimosvyaz' mekhanizmov psikhologicheskoy zashchity i lichnostnykh kharakteristik devushek s nesuitsidal'nym samopovrezhdayushchim povedeniem [System links between psychological defense mechanisms and personality characteristics in girls with non-suicidal self-damaging behavior]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya — Systems Psychology and Sociology*, no. 2 (30), pp. 5–12. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2019.30.2.01> (In Russian)
- Lubovsky, D. V. (2006) Primenenie oprosnika samouvazheniya M. Rozenberga dlya issledovaniya otnosheniya podrostkov k sebe [Application of M. Rosenberg's self-esteem questionnaire for the study of adolescents' attitudes to themselves]. *Psikhologicheskaya diagnostika — Psychological Diagnostics*, no. 1, pp. 71–75. (In Russian)
- Makushina, O. P. (2011) Oprosnik mezhlchnostnoj zavisimosti. R. Girshfil'd. Adaptatsiya O. P. Makushinoj [Interpersonal Dependency Inventory. R. Girshfield. Adaptation by O. P. Makushina]. In: A. A. Bodalev (ed.). *Psikhologiya obshcheniya. Entsiklopedicheskiy slovar' [Psychology of communication. Encyclopedic dictionary]*. Moscow: Kogito-Tsentr Publ., pp. 530–531. EDN: [WOLDLN](https://www.edn.ru/WOLDLN) (In Russian)
- Medvedeva, T. I., Enikolopov, S. N., Vorontsova, O. Yu., Kazmina, O. Yu. (2020) Psikhologicheskie osobennosti zhenshchin s depressiej i samopovrezhdayushchim povedeniem [Psychological characteristics of women with depression and self-harming behavior]. *Psikhologicheskie issledovaniya — Psychological Studies*, vol. 13, no. 69, pp. 49–60. <https://doi.org/10.54359/ps.v13i69.206> (In Russian)
- Polskaya, N. A., Melnikova, M. A. (2023) Vklad dissotsiatsii i mezhlchnostnoj chuvstvitel'nosti v samopovrezhdayushchee povedenie molodykh zhenshchin [The contribution of dissociation and interpersonal sensitivity to self-injurious behavior in young women]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya — Clinical Psychology and Special Education*, vol. 12, no. 1, pp. 150–179. <https://doi.org/10.17759/cpse.2023120107> (In Russian)
- Raigorodsky, D. Y. (ed.). (2000) *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy [Practical psychodiagnosics. Methods and tests]*. Samara: Bakhrakh-M Publ., 672 p. (In Russian)
- Stanley, B., Cameroff, M. J., Michalsen, V., Mann, J. J. (2001) Are suicide attempters who self-mutilate a unique population? *The American Journal Psychiatry*, vol. 158, no. 3, pp. 427–432. <https://doi.org/10.1176/appi.ajp.158.3.427> (In English)
- Vorontsova, O. Yu., Enikolopov, S. N., Medvedeva, T. I., Bojko, O. M. (2021) Impul'sivnost' i narusheniya planirovaniya budushchego kak kosvennye priznaki suitsidal'nogo riska u zhenshchin mladogo vozrasta [Impulsivity and features of planning the future as indirect signs of suicidal risk in young women]. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii*, vol. 13, no. 4 (69). [Online]. Available at: <https://doi.org/10.24412/2219-8245-2021-4-4> (accessed 24.04.2024). (In Russian)
- Zhdanova, A. K., Kiseleva, O. V. (2022) Kharakteristiki psikhologicheskoy separatsii s roditelyami, sub'ektivnogo perezhivaniya odinochestva i samootnosheniya u podrostkov so sklonnost'yu k samopovrezhdayushchemu povedeniyu [Characteristics of psychological separation from parents, subjective experience of loneliness and self-attitude in adolescents with a tendency to self-injurious behavior]. *Reflexio*, vol. 15, no. 2, pp. 48–62. <https://doi.org/10.25205/2658-4506-2022-15-2-48-62> (In Russian)
- Zuckerman, M., Eysenck, S. B., Eysenck, H. J. (1978) Sensation seeking in England and America: Cross-cultural, age, and sex comparisons. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, vol. 46, no. 1, pp. 139–149. <https://doi.org/10.1037/0022-006X.46.1.139> (In English)
- Zuckerman, M., Kolin, E. A., Price, L., Zoob, I. (1964) Development of a sensation-seeking scale. *Journal of Consulting Psychology*, vol. 28, no. 6, pp. 477–482. <https://doi.org/10.1037/h0040995> (In English)
- Zvereva, M. V., Pechnikova, L. S. (2013) Samopovrezhdayushchee povedenie u podrostkov v norme i pri psikhicheskoy patologii [Self-injurious behavior in adolescents in norm and mental pathology]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya — Clinical Psychology and Special Education*, vol. 2, no. 4. [Online]. Available at: [https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2013\\_n4/Zvereva\\_Pechnikova](https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2013_n4/Zvereva_Pechnikova) (accessed 23.03.2024). (In Russian)

#### Сведения об авторах

Тамара Владимировна Обиочная, аспирант отдела клинической психологии, Научный центр психического здоровья  
SPIN-код: 5345-6101, ORCID ID: 0009-0001-1002-9419, e-mail: [obinochnaya.tamara@gmail.com](mailto:obinochnaya.tamara@gmail.com)

Сергей Николаевич Ениколопов, кандидат психологических наук, профессор, руководитель Отдела клинической психологии, Научный центр психического здоровья  
SPIN-код: 6911-9855, ResearcherID: C-2922-2016, ORCID: 0000-0002-7899-424X, e-mail: [enikolopov@mail.ru](mailto:enikolopov@mail.ru)

#### Authors

Tamara V. Obinochnaya, Graduate student of the Department of Clinical Psychology, Scientific Center of Mental Health  
SPIN: 5345-6101, ORCID ID: 0009-0001-1002-9419, e-mail: [obinochnaya.tamara@gmail.com](mailto:obinochnaya.tamara@gmail.com)

Sergey N. Enikolopov, Candidate of Sciences (Psychology), Professor, Head of the Department of Clinical Psychology, Scientific Center of Mental Health  
SPIN: 6911-9855, ResearcherID: C-2922-2016, ORCID: 0000-0002-7899-424X, e-mail: [enikolopov@mail.ru](mailto:enikolopov@mail.ru)